

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 1 / 2026, Vol. 17, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK126.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Никогосян, А. А. Лингвокультурологический потенциал фразеологизмов с компонентом солнце (արև/արեգափայլ) в русском и армянском языках / А. А. Никогосян // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK126.pdf>.

For citation:

Nikogosyan A.A. The linguacultural potential of phraseological units with the component «sun» (արև/արեգափայլ) in Russian and Armenian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(1): 15FLSK126. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.1

Никогосян Анна Араиковна

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Россия
Преподаватель кафедры «Русского языка и литературы»

E-mail: svrb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6558-4291>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1087539

Лингвокультурологический потенциал фразеологизмов с компонентом солнце (արև/արեգափայլ) в русском и армянском языках

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного, структурно-семантического, компонентного и лингвокультурологического анализа, а также денотативного описания более 50 русских и армянских фразеологических единиц с компонентом солнце (արև/արեգափայլ) на материале словарей фразеологизмов, пословиц и поговорок. Автором был рассмотрен контекст употребления данных фразеологизмов в Восточноармянском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка.

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом современной лингвистики к исследованию связи языка, в том числе его фразеологического фонда и культуры. Выбор фразеологизмов с рассматриваемым компонентом обоснован тем, что образ солнца, как важнейшей части мироздания, играет большую роль в языковой категоризации мира у всех народов. Целью данной статьи является выявление специфики представлений русского и армянского народов об окружающей действительности.

Результат проведенного впервые комплексного анализа фразеологизмов с указанным компонентом позволил сделать выводы об их семантическом содержании, лингвокультурологических и структурных особенностях, а также эмоциональной окраске.

Было установлено, что в обоих языках данные фразеологизмы выступают важным элементом культурной идентичности, но их использование и значение варьируются в зависимости от национальных традиций и мировосприятия.

В русском и армянском языках данные фразеологизмы отражают представления народов об устройстве мира, сменяемости дня и ночи, времен года. В обоих языках большинство фразеологизмов имеют позитивное значение и ассоциируются с благополучием, счастьем, однако это значение включает дихотомию «удача — неудача».

Армянские фразеологизмы отличаются более яркой образностью, выражающей проявление любви, преданности, клятвенных обещаний и, наоборот, ненависти и проклятий (что свидетельствует об особенностях темперамента армян). Также армянские фразеологизмы чаще указывают на ощущение несправедливости (мира, людей).

Ключевые слова: лингвокультурология; фразеология; армянский язык; русский язык; сравнительный аспект; структурно-семантический анализ; компонентный анализ

Введение

Связь языка и культуры неизбежно находит отражение в языковой и фразеологической картинах мира этноса. Наблюдения исследователей о специфике восприятия явлений действительности представителями разных культур легли в основу лингвокультурологии — относительно новой лингвистической дисциплины. Так, благодаря школе Ю.С. Степанова, работам А. Вежбицкой, В.Н. Телия и др. «стало модным изучение культурной специфики фразеологизмов» [1, с. 22], поскольку еще в большей степени, чем ранее, стало осознаваться влияние менталитета, национальных стереотипов, традиций и культурных особенностей народа на его язык. В подтверждение этой мысли можно упомянуть тезис В.Н. Телия о том, что «фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [2, с. 9]. Действительно, без приобщения к фразеологическому фонду языка, включая лакунарную лексику, невозможно по-настоящему понять мировоззрение, культурные, религиозные и другие особенности народа, а также приобщиться к произведениям национальной литературы и искусства. При этом, как отмечают исследователи, фразеологизмы репрезентируют окружающую действительность точно, «выделяют в ней наиболее значимые для практической жизни этноса фрагменты» [3, с. 29].

Все это обуславливает актуальность данной работы, целью которой является проведение комплексного анализа русских и армянских фразеологических единиц (далее — ФЕ) с компонентом *солнце* (*արև/արեգակ*) и выявление специфики представлений русского и армянского народов об окружающей действительности. Выбор ФЕ с указанным компонентом обоснован тем, что образ солнца как важнейшей части мироздания играет большую роль в языковой категоризации мира у всех народов.

Методы

При проведении исследования были применены такие методы, как сопоставительный анализ (метод сравнения), структурно-семантический, компонентный анализ, денотативное описание, кросс-культурный (лингвокультурологический) анализ. ФЕ были сопоставлены с учетом их культурно-исторического фона, в логике контекстуального анализа был рассмотрен контекст употребления ФЕ в Восточноармянском национальном корпусе и Национальном корпусе русского языка (было проанализировано более 50 русских и армянских ФЕ с рассматриваемым компонентом).

Кроме указанных лингвистических корпусов, материалом для исследования послужили словари русского и армянского языков¹:

Теоретический аспект изучения фразеологизмов

В настоящее время исследования по фразеологии представляют большой интерес для лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной психологии, переводоведения, а также других смежных лингвистических дисциплин и областей гуманитарного знания.

При преподавании языков также большое внимание уделяется вопросам объяснения и интерпретации фразеологизмов. «Понимание образа фразеологизма напрямую связано со знаниями страноведческой информации или конкретных исторических фактов» [4].

В сопоставительных фразеологических исследованиях особенно важно корректное переложение семантики устойчивых выражений из языка оригинала на язык перевода. А.Д. Швейцер отмечал: «Перевод — важное вспомогательное средство, которое обеспечивает выполнение языком его функции общения» [5, с. 132]. Другими словами, в межкультурном взаимодействии коммуникативная функция языка не может быть реализована без должного внимания к максимальной точности перевода. Именно поэтому для нашей работы большое значение имеет учет переводоведческого аспекта в сравнительном анализе ФЕ.

Фразеология на протяжении многих веков «аккумулирует знания культуры и наиболее ярко отражает культурно-исторический опыт народа» [6, с. 115]. Во многом именно это их свойство определяет интерес лингвокультурологических исследований к установлению корреляции ФЕ с кодами культуры [7, с. 38]. Фразеологизмы с рассматриваемым компонентом, на наш взгляд, отражают космогонический код (представления человека о мире как некоем объекте, предопределяющем возможность жизни и благополучия человека) и антропологический код (метафорический перенос на человека качеств, которыми наделяется солнце).

Одной из ключевых проблем фразеологии является определение критериев фразеологичности. В основном современными исследователями выделяются такие признаки, как регулярная воспроизводимость, устойчивость, целостность значения, расчлененность состава (раздельнооформленное строение) [8, с. 582]. То есть фразеологизмы — это устойчивые, воспроизводимые сочетания слов, целостное значение которых складывается из совокупности значений его компонентов. Однако иногда некоторые компоненты отражают определенное значение только в составе конкретной идиомы. Отсюда следует еще один важный для фразеологии вопрос: проблема классификации ФЕ. Разные исследователи предлагают разные

¹ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. — 7-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2000. — 544 с. — (Ю-ка словарей рус. яз.). Пословицы русского народа. Из сборника В. Даля. Сост. Н.И. Сазонов. — Йошкар-Ола: МПИК, 1996. — 670 с.

Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. Коллектив авторов: Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров. Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М., «Сов. Энциклопедия» 1968. — 543 с.

Դարձվացքների, համանունների, հապավումների անձեռն բառարան / Հ. Չարսրյան, Յու. Ավետիսյան. — Եր.: «Չանգակ» հրատ., 2020. — 160 էջ. — (Դարձվածքային մատենաշար) (Словарь фразеологизмов, омонимов, сокращений / Г. Закарян, Ю. Аветисян. — Ереван: издательство «Зангак», 2020. — 160 с.).

Հայ ժողովրդական անասուններ և ասացվածքներ / Կարմ. Վ. Աբրահամյան. — Եր.: «Հայ ընդ հայ փրիկ» ՍՊԸ: 2020. — 96 էջ (Армянские народные пословицы и изречения / Составитель В. Абрамян. — Ереван: ООО «Хэш и Хэш Печать». 2020. — 96 с.).

Հայերենի դարձվածքների բառարան / Դ. Գյուրջինյան. — Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2020. — 128 էջ (Словарь армянских фраз / Д. Гюржинян. — Ереван: Edit Print, 2020. — 128 страниц).

типологии, учитывая различные основания [9, с. 106]. В нашей работе мы будем рассматривать фразеологизмы в широком смысле, относя к ним все образные устойчивые сочетания, включая паремии (поговорки и пословицы) [10, с. 185].

Комплексный анализ ФЕ с компонентом *солнце* (*սրև/սրեգալ*) в русском и армянском языках

Комплексный анализ, а также денотативное описание ФЕ с компонентом *солнце* (*սրև/սրեգալ*) позволил выделить несколько их групп.

По структурному типу ФЕ можно выделить следующие группы:

1. ФЕ, представляющие собой словоформы (*до солнца*; *սրևի տակ*).
2. ФЕ, представляющие собой словосочетания (*место под солнцем, солнце поэзии / словесности*; *սրեգալի դուռ*; *սրևի հինդի*; *սրևը հիւսիսէն*).
3. ФЕ, представляющие собой предложения (*И на солнце есть пятна; На одном солнце онучи сушили*; *Արևը սև է; Արևը վառ տեղ է մարմնին*).

Морфолого-синтаксические группы ФЕ:

1. ФЕ с общим значением предметности (*солнце жизни / счастья / свободы*; *սրեգալի դուռ* — луна).
2. ФЕ с общим процессуальным значением (*вставать с солнцем; идти по солнцу*; *սրևը քնիվել* — вечереть; *սրևը օրհնել* — желать долгой жизни).
3. ФЕ с общим значением процессуального признака (*սրևի տակ* (под солнцем) — в мире; *по солнцу*).
4. ФЕ с общим значением признаковости (*и на солнце есть пятна* — несовершенный; *ничто не вечно под солнцем* — временный; *սրեգալի կտոր* (частичка солнца) — красивый; *սրևը սև է* (*солнце черное*) — невезучий).
5. ФЕ, выполняющие функцию вводных конструкций (*սրևը վրի* (солнце свидетель) — о клятве, эквивалент русской ФЕ видит Бог).

Как видно, и в русском, и в армянском языке больше космогонических ФЕ, имеющих общее значение процессуальности. Солнце, как одно из важнейших явлений мироздания, ассоциируется с акциональностью, т. е. предполагает способность оказывать большое влияние на человека и мир.

При выделении семантико-тематических групп мы опирались на идею М.Л. Ковшовой о том, что ФЕ «в процессе речи соотносятся также с древнейшими пластами культуры — архетипическими оппозициями...» [11, с. 61]. На этом основании нами были описаны дихотомии, которые репрезентируют фразеологизмы.

Так, по вышеуказанному основанию можно выделить следующие группы изучаемых ФЕ:

1. ФЕ с позитивным значением:
 - а) ФЕ, характеризующие глубокие чувства к родному, любимому человеку (*солнце жизни моей*; *սրևով երդվել* (клясться чьим-то солнцем) — синонимично ФЕ *սիրտով երդվել* (клясться именем). Образность таких ФЕ основана на противопоставлении «любовь — ненависть».

- б) ФЕ, выражающие торжество природы (космоса), благополучие человека (*солнце жизни / счастья / свободы*; *արև արևիկ* (взять солнце) — (1) улучшить свое положение, (2) осветиться солнечными лучами; *արևի ձայնի փոփոխություն* (проливать голос солнца) — наслаждаться жизнью)). Образность таких ФЕ основана на дихотомии «бытие — небытие».

2. ФЕ с нейтральным значением (*вставать с солнцем* — рано вставать; идти по солнцу; *արևը թերթվել* (солнце повернулось) — вечереть; *արեգակի դուստր* (дочь солнца) — метафорическое название луны). В основе данных ФЕ лежит дихотомия «день — ночь».

3. ФЕ с негативным значением:

ФЕ со значением человеческого горя, страха перед смертью (*на смерть, что на солнце, во все глаза не взглянешь*; *արևը խիստարեց* (солнце померкло) — (1) погибнуть, (2) оказаться в опасности; *արևը սևանում* (солнце почернело) — (1) стать несчастным, (2) лишиться жизни). Образность данных ФЕ основана на дихотомии «жизнь — смерть».

Преобладание в обоих языках ФЕ со значением бытия человека связано с вечными размышлениями о смысле жизни, устройстве мироздания и места человека в нем. Важно отметить и преобладание ФЕ с позитивным значением в обоих языках. Так, образ солнца связан с аллегорическими представлениями тепла физического, необходимого для выживания, и душевного (любовь к ближнему). Образность большинства ФЕ основана на дихотомиях «жизнь — смерть», «тело — дух».

Особый интерес представляют безэквивалентные ФЕ (фразеологические лакуны), поскольку в них отражена национальная специфика языковой картины мира. В научной литературе безэквивалентными называются единицы исходного языка, не имеющие регулярных соответствий в языке перевода [12].

С точки зрения психолингвистики, феномен фразеологической лакунарности объясняется культурными различиями, обуславливающими появление вторичных значений: «Большая часть лакун возникает именно на уровне коннотации, в культурной области словарного запаса» [13, с. 54]. Изучение безэквивалентных фразеологизмов позволяет не только понять национальные особенности, но и приобщиться к культуре, искусству народа, поскольку в них отражается не только специфика национальной культуры, но и «уникальные образы мира в призме национального миропонимания» [14, с. 74].

Сложности при переводе фразеологических лакун обусловлены их семантической неразложимостью и структурной устойчивостью. А.У. Ахмадеева справедливо отмечает: «Особенности перевода фразеологизмов обусловлены их языковой природой и коннотативными культурными смыслами. Необходим учет также типа фразеологизма и особенностей компонентного состава» [15].

Среди безэквивалентных ФЕ с рассматриваемым компонентом можно выделить следующие.

Արև-արեգակ (солнце-солнышко) — яркий, светлый. «*Օրն արև-արեգակ կեդեր, ամսի կտրը չի փարսի արևի գեղը համար*» (арм. народн. сказка «Учёный и деревенский»). — День будет ясным-ясным, без единой тучки. ФЕ является повторением однокоренных слов, что свойственно фольклору.

(Մի բանի) տակն արև գցել ((подо что-то) положить, подкинуть солнце) — опустошить. Это глагольное сочетание выражает акциональность. «*Այ տղա, ես քեզ ամի գևս մի երեք հաց վերցրու, դու գևսել ես տակն արև գցել*» — Эй, парень, я же сказал пойти и принести три булки, а ты все опустошил.

Среди ФЕ, в основе которых лежит дихотомия «удача — неудача», можно выделить ФЕ *արևը միայն մեկի վրա տնդի* (солнце только над кем-то поднимается) — подчеркивается чья-то эгоистичность, несправедливость ситуации, когда все блага достаются лишь одному человеку: «...ուզուի ես, որ արևը միայն ինձ վրա տնդի» — хочешь, чтобы только тебе было хорошо.

Մի տեղի արևը չտեսնելի (не видеть солнца местности) — не появляться где-то. «Թե՛ւ պետք է կորցնեմ ինձ եկրանի հետո, Որ ել չտեսնեմ արևը Լոռու» (О. Туманян) — Мне нужно потерять тебя настолько далеко, чтобы ты не видел солнца Лори?

Արևը ջուր է խմում (солнце пьет воду) — солнце то прячется за облаками, то показывается вновь.

Իր արևին (на чье-то солнце) — употребляется в значении *якобы, кое-как, преодолевая силы*, или когда кто-то вредит другому. «Եւ ել, իր արևին, բարեարարյուն է անում» — Он / она, якобы, проявляет добродетель.

Արևի գրգռիկ (диал. лишённый солнца) — о худошавом человеке; *արիտիր արևին* (*արեգակին*) *ցույց տալ* (диал. показать корень солнцу) — вырвать зуб, но в восточно-армянском языке ФЕ употребляется и в переносном значении: происхождение, корни человека, который оказался на чужбине.

Մեկի արևի տակ (ապրել) ((жить) под чьим-то солнцем) — быть под чьим-то покровительством.

В армянском языке также распространено выражение *ինչ որ մեկի արև* (чьё-то солнце) — клятва самым дорогим: *մայրիկի արև* — клянусь мамой.

Таким образом, анализ безэквивалентных армянских фразеологизмов с компонентом *արև / արեգակ* (солнце) показал, что большинство таких ФЕ являются глагольными, выражают акциональность и соотносятся с дихотомией «счастье — горе», «удача — неудача». Одни глагольные и именные ФЕ имеют негативную коннотацию: выражают лишения, наказание или осуждение плохого человека. ФЕ с указанной структурой могут выражать и ценности чего- / кого-либо. Другие глагольные и именные ФЕ отражают представление армян об окружающем мире и соотносятся с дихотомией «день — ночь», «холод — тепло». Адъективные и некоторые глагольные ФЕ соотносятся с дихотомией «здоровье — болезнь/смерть». Адвербиальные ФЕ выражают семантику покровительства, защиты человека.

Результаты

В данной работе представлены результаты проведенного впервые комплексного анализа более 50 русских и армянских ФЕ с компонентом *солнце* (*արև/արեգակ*), что позволило выявить как сходства, так и различия, отражающие культурные особенности обоих народов.

1. Семантическое содержание и лингвокультурологические особенности.

В русском и армянском языках ФЕ с рассматриваемым компонентом отражают мифологические представления народов об устройстве мира, сменяемости дня и ночи, времен года. В обоих языках большинство ФЕ имеют позитивное значение и, как правило, ассоциируются с удачей, благополучием и счастьем, однако это значение включает дихотомию «удача — неудача» («отсутствие», «уход» — закат солнца в обоих языках ассоциируется с покинувшей фортуной). Отличительной чертой армянских ФЕ является более яркая образность, выражающая проявление любви, преданности, клятвенных обещаний и, наоборот, ненависти и проклятий (что свидетельствует об особенностях темперамента армян). Также армянские ФЕ чаще указывают на ощущение несправедливости (мира, людей).

2. Структурные особенности.

По структурному типу русские и армянские ФЕ могут быть как лаконичными и простыми, так и распространенными, многокомпонентными, что отражает богатство фольклора и традиций обоих народов.

3. Эмоциональная окраска.

Количество армянских ФЕ с рассматриваемым компонентом преобладает, что позволяет сделать более подробные выводы об их эмоциональной окраске. Так, они несут более сложные эмоциональные оттенки, включая негативные коннотации, связанные с потерей или горем, несправедливостью или ненавистью, в то время как русские выражения чаще фокусируются на положительных аспектах

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *солнце* (*արև/արեգակ*) в обоих языках выступают важными элементами культурной идентичности, но их использование и значение варьируются в зависимости от национальных традиций и мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с. URL: <https://www.litres.ru/book/a-n-baranov/aspekty-teorii-frazeologii-5713784/> (дата обращения: 10.02.2026.). — Текст электронный.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=213170> (дата обращения: 18.02.2026). — ISBN 5-88766-047-3. — Текст: электронный.
3. Зуева Т.А. Модель анализа фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2012. № 5. С. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-analiza-frazeologicheskikh-edinit-v-lingvokulturologicheskom-aspekte> (дата обращения: 10.02.2026). — Текст: электронный.
4. Лысенкова В.Н. Лингвокультурный аспект фразеологизмов // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 02(70). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/lingvokulturnyj-aspekt-frazeologizmov.html> (дата обращения: 28.02.2021). — Текст: электронный.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). — М.: Воениздат, 1973. — 280 с. URL: https://www.phantastike.com/linguistics/perevod_i_lingvistika/djvu/view/ (дата обращения: 12.01.2026). — Текст: электронный.
6. Богатикова Л. . Лингвокультурный аспект фразеологических единиц // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. 2015. № 2(46). С. 115–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-aspekt-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 24.02.2021). — Текст: электронный.
7. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — М. 2005. Вып. 30. — С. 4–42 — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_30_01telija.pdf (дата обращения: 23.01.2026). — Текст: электронный.

8. Каримова З.С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-frazeologizma-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 19.02.2026). С. 578–581. — Текст: электронный.
9. Азиева С.О. К истории вопроса о классификации фразеологических единиц в английском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 106–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-voprosa-o-klassifikatsii-frazeologicheskikh-edinits-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 10.02.2026). — Текст: электронный.
10. Гасанова Т.И., Габибова К.А. К вопросу о включении пословиц и поговорок во фразеологический состав языка на материале азербайджанского и английского языков // Вестник ННГУ. 2019. № 2. С. 182–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vklyuchenii-poslovits-i-pogovorok-vo-frazeologicheskiiy-sostav-yazyka-na-materiale-azerbaydzhanskogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 01.02.2026).
11. Ковшова, М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры / М.Л. Ковшова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2008. — Т. 67, № 2. — С. 60–65. — EDN INMJVV (дата обращения: 12.12.2025). — Текст: электронный.
12. Крипакова А.С., Данилова И.И. Перевод безэквивалентных грамматических конструкции (на примере неличных форм глагола) // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 154–155. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30244> (дата обращения: 10.02.2026). — Текст электронный.
13. Панасюк И. Теория лакун и проблема эквивалентности перевода // Теоретические и методологические проблемы психолингвистики. 2007. № 6. С. 51–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-lakun-i-problema-ekvivalentnosti-perevoda/viewer> (дата обращения: 12.02.1026). — Текст: электронный.
14. Хайруллина Р.Х. Безэквивалентные фразеологизмы в языке в свете национального мировидения // Мир науки и мысли. The World Of Science And Ideas. — 2023. — № 1. С. 73–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezekvivalentnye-frazeologizmy-v-yazyke-v-svete-natsionalnogo-mirovideniya> (дата обращения: 15.12.2025). — Текст: электронный.
15. Ахмадеева А.У. Особенности перевода безэквивалентной фразеологии на материале разноструктурных языков // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-15. С. 3408–3412. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37796> (дата обращения: 23.12.2025). — Текст: электронный.

Nikogosyan Anna Araikovna

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

E-mail: svrb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6558-4291>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1087539

The linguacultural potential of phraseological units with the component «sun» (արև/արեգակ) in Russian and Armenian languages

Abstract. This article presents the results of a comparative, structural-semantic, componential, and linguacultural analysis, as well as a denotative description of over 50 Russian and Armenian phraseological units containing the sun component (արև/արեգակ) based on dictionaries of phraseological units, proverbs, and sayings. The author also examined the context of use of these phraseological units in the Eastern Armenian National Corpus and the Russian National Corpus.

The relevance of this work stems from the increased interest in modern linguistics in studying the relationship between language, including its phraseological stock, and culture. The choice of phraseological units with this component is justified by the fact that the image of the sun, as the most important part of the universe, plays a significant role in the linguistic categorization of the world among all peoples. The purpose of this article is to identify the specific ways in which the Russian and Armenian peoples view reality.

The first comprehensive analysis of phraseological units containing this component allowed us to draw conclusions about their semantic content, linguistic and cultural characteristics, and structural features, as well as their emotional connotations.

It was established that in both languages, these phraseological units are an important element of cultural identity, but their use and meaning vary depending on national traditions and worldviews.

Keywords: linguoculturology; phraseology; Armenian language; Russian language; comparative aspect; structural-semantic analysis; component analysis